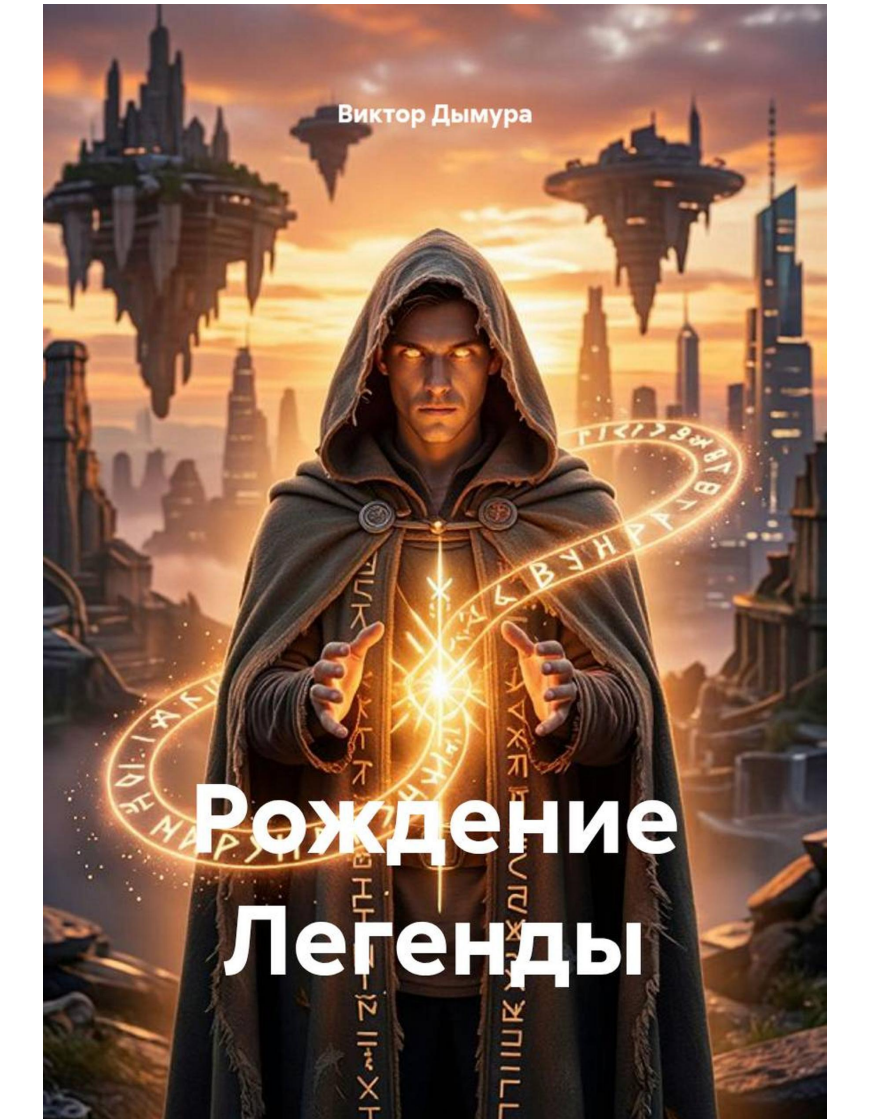

Виктор Дымура

Рождение Легенды

Виктор Дымура

Рождение Легенды

<https://litres.ru/74664247>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все персонажи выдуманные. История, вдохновленная игрой, посвящена моему другу. В мире, где границы между реальностью и фантазией стираются, он стал ключевой фигурой в борьбе с древним злом. Игра, в которую мы играли, была не просто развлечением, а порталом в параллельную вселенную. В этой вселенной, где технологии и магия сосуществуют, он оказался избранным, обладающим способностью управлять пространством и временем.

Виктор Дымура

Рождение Легенды

Глава 1.

Путь к званию магистра.

В одном из самых удивительных уголков нашего необъятного мира, где магия переплеталась с реальностью, а звёзды спускались так низко, что их можно было коснуться кончиками пальцев, родился мальчик. С первых дней жизни в его глазах плясали огненные искры, а руки тянулись к любому источнику пламени. Магия огня стала его первым и самым любимым увлечением. Когда он смеялся, вокруг него вспыхивали крошечные фейерверки, а когда плакал — слёзы превращались в раскалённые угли, тут же остывавшие в причудливые кристаллы.

Годы шли, и юный маг впитывал знания как губка. Он изучал не только огненную стихию, но и другие направления магии: землю, воду и воздух. В лесах древних духов он учился слушать шёпот корней могучих деревьев, у водопадов забытых гор постигал язык бурных потоков, а в пустынях, где пески пели песни тысячелетий, осваивал искусство управле-

ния ветрами. Его пытливый ум не знал границ, а жажда знаний была ненасытной.

Когда пришло время, он решил испытать свои силы и подать заявку на звание магистра. Школа магии, возведённая из зачарованных кристаллов, встречалась его суровыми испытаниями: лабиринтами иллюзий, зеркалами правды и испытанием стихий. Но он был готов. Годы обучения закалили его характер и отточили мастерство — теперь он мог заставить пламя танцевать вальс, заставить камни шептать древние заклинания, а ветер — напевать колыбельные.

Наконец настал день экзамена. Совет магов, известный своей строгостью, собрался в зале, где своды были расписаны созвездиями, менявшими узоры в зависимости от настроения собравшихся. Старейшина, облачённый в мантию, сотканную из лунного света, произнёс:

— Всё очень просто, молодой человек. Чтобы стать магистром, создай что-нибудь поистине удивительное. Что-то, что объединит все стихии и покажет глубину твоего понимания магии.

— Легко! — с уверенной улыбкой ответил он, и в его глазах заплясали огненные блики, отражаясь в глазах изумлённых членов совета.

На берегу таинственного озера, скрытом от посторонних глаз за завесой мерцающего тумана, он начал творить. Его руки двигались уверенно, а заклинания лились словно музыка — то стремительная, как горный поток, то плавная, как колыбельная. Воздух вокруг него заискрился, наполняясь энергией всех четырёх стихий.

Вскоре перед изумлённым советом возник не просто дом, а настоящее чудо архитектуры, живое и дышащее магией:

Первый этаж представлял собой уютную берлогу, где стены были выложены из тёплых камней, пульсирующих мягким светом. Мягкий мех покрывал полы, а камин, сложенный из вулканического стекла, излучал не просто тепло, а ощущение уюта и безопасности. Рядом с камином дремал каменный голем — хранитель очага, время от времени выпускавший клубы ароматного дыма.

Второй этаж был словно леденцовый дворец — сверкающий и прохладный. Стены здесь напоминали гигантские кристаллы льда, но не обжигали холодом, а дарили свежесть. Потолок переливался, словно северное сияние, а по полу скользили миниатюрные снежинки, складываясь в причудливые узоры.

Третий этаж радовал глаз яркими цветами, которые не просто росли — они пели. Каждый цветок издавал свой звук, создавая волшебную симфонию, менявшуюся в зависимости от времени суток. Бабочки с крыльями из радужного шёлка порхали между бутонами, оставляя за собой мерцающие следы.

Четвёртый этаж переливался всеми оттенками радуги. Здесь не было привычных стен — вместо них клубились облака, окрашенные в цвета спектра. Сквозь них проглядывали звёзды, хотя снаружи был день. В центре этажа парил фонтан, из которого вместо воды струились мерцающие искры, поднимавшиеся к потолку и снова падавшие вниз, словно миниатюрные кометы.

Никто не догадывался, что этот дом маг создавал с особой любовью — для себя и своих друзей. Он вложил в него частицу своей души, наделив способностью меняться: утром дом встречал рассвет золотистыми оттенками, днём играл всеми цветами лета, вечером окутывал гостей теплом осенних тонов, а ночью превращался в звёздную обитель.

Когда строительство было завершено, он пригласил совет оценить его творение. Члены совета, забыв о своей строгости, переходили из комнаты в комнату, восхищённо качая головами. Даже суровый старейшина не смог сдержать улыбки.

ки, когда бабочка села ему на плечо и прошептала что-то на древнем языке магии.

— Нам нравится сие творение, — произнёс старейшина, и его голос прозвучал мягче обычного. — Ты не просто доказал своё мастерство. Ты показал, что магия — это не только сила, но и искусство, любовь, гармония стихий. Ты достоин звания магистра.

И вот, с ироничной улыбкой и пламенеющими глазами, он стал магистром. А его дом продолжал расти и развиваться, становясь всё прекраснее с каждым днём. Он расположился у самого большого болота в мире магии и волшебства, окружённый зачарованным лесом, где деревья шептали заклинания, а ручьи пели волшебные песни. Дом привлекал путников своей необычайной красотой — те, кто находил его, уходили с частицей чуда в сердце, а некоторые оставались, чтобы учиться у нового магистра искусству творить волшебство.

Глава 2.

Магистр и судьба.

Дни текли медленно, словно густой золотистый мёд, стекающий по краю чаши. Магистр сидел у окна своего уютного домика у озера, задумчиво вглядываясь в водную гладь.

Каждое утро начиналось одинаково: туман, клубящийся над поверхностью воды, первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь кроны вековых деревьев, и тишина — такая глубокая, что в ней можно было услышать биение собственного сердца.

Но теперь эта тишина казалась ему тревожной. Слова гранмастера, принесённые посланником Совета, тяжёлым грузом лежали на душе. Мир, который он знал, трещал по швам, а его домик, всегда служивший убежищем от бурь, теперь выглядел слишком мирным, слишком беззащитным перед лицом надвигающейся угрозы.

В один из вечеров, когда закатные лучи окрашивали воды озера в багряные и пурпурные тона, магистр наконец решился. Он разослал мысленные послания своим друзьям — тем, кто когда-то вместе с ним закладывал фундамент этого дома, вплетая в его стены магию стихий.

Вскоре они собрались в просторной зале. Высокие сводчатые потолки, расписанные символами древних заклинаний, переливались всеми оттенками магии: то вспыхивали алым, как пламя, то мерцали лазурью, словно океанские глубины, то отливали изумрудным сиянием, напоминая о лесах. Каменные плиты пола хранили следы их совместных экспериментов, а витражные окна, изображающие созвездия, отбрасывали на стены причудливые цветные узоры.

— Друзья мои, — начал магистр, обводя взглядом собравшихся. Его голос, обычно спокойный и ровный, теперь звучал твёрже, весомее. — Нам предстоит нелёгкий выбор. В мире зреет буря, тёмная и неумолимая. Мы чувствуем её приближение — в дрожи земли, в шёпоте ветра, в тревожных снах. И мы не можем остаться в стороне.

Каждый из магов понимал тяжесть момента. Кто-то молча кивнул, сжав кулаки. Другие переглянулись, но никто не отвёл взгляда. В воздухе повисло напряжение, смешанное с решимостью. Даже сам дом, казалось, затаил дыхание.

— Мы не ищем войны, — продолжил магистр, и его глаза, обычно тёплые и мудрые, теперь сверкали стальным блеском. — Но мы готовы встать на защиту мира. У нас есть сила — сила стихий, что течёт в наших жилах. У нас есть мудрость — та, что копилась годами. И главное — у нас есть единство. То, что связывает нас крепче любых заклинаний.

Внезапно воздух наполнился мягким, пульсирующим свечением. Магия стихий откликнулась на слова магистра: алые нити огня, серебристые потоки воды, изумрудные завихрения земли и золотые всполохи воздуха сплелись в причудливый узор над их головами, образуя сияющий купол.

Тишина длилась мгновение — вечное и хрупкое, как первый замёрзший лёд. Затем решение пришло само собой, ясное и неоспоримое.

— Нам не нужно искать далёких союзников, — произнёс магистр, и на его губах появилась лёгкая улыбка. — Наша сила — здесь. В этом доме, в этих стенах, в памяти каждого камня, в магии, что мы создали вместе. Сила не в количестве воинов, а в единстве и мудрости.

Он поднялся, и все взгляды обратились к нему.

— Мы пойдём не как воины, — произнёс он твёрдо. — Мы пойдём как миротворцы. Но если тьма осмелится встать на нашем пути, мы покажем, что даже маленький домик у озера может стать оплотом справедливости. Что даже горсть пепла может разжечь пламя надежды.

Друзья переглянулись. В их глазах зажёгся огонь — не ярости, а решимости. Кто-то положил руку на плечо соседа, кто-то кивнул, молча подтверждая свою готовность. В этот миг они были не просто магами — они были семьёй.

Магистр улыбнулся. Он знал: вместе они способны на многое. Ведь настоящая сила кроется не в желании разрушать, а в стремлении созидать. Не в страхе перед тьмой, а в

вере в свет. И пока их сердца бьются в унисон, пока их магия сплетена воедино, мир будет под защитой.

За окном багряный закат угасал, уступая место звёздам. Но в зале, под сводами древнего дома, свет не гас — он только разгорался, становясь ярче с каждой секундой.

Глава 3.

Встреча.

Сквозь чащу древнего леса мчался огненный демон. Деревья с тысячелетней историей трещали и падали, словно спички, под натиском его ярости. Воздух дрожал от жара, а каждый шаг Салли оставлял на земле выжженные следы — будто сама земля кричала от боли. Пламя, окутывающее демона, не было ровным: оно пульсировало, то вспыхивая алым, то угасая до багровых углей, словно живое сердце.

Слуга Урфина бежал с поля боя — невысказанно, невысказанно... Мысль билась в голове, как раненая птица. Суккуб пошёл против своего создателя. Уму непостижимо — но это правда. Это действительно так.

Лес горел не просто огнём — это было пламя магии, искажённой волей Урфина. Деревья не сгорали дотла, а превра-

щались в чёрные изваяния, застывшие в последнем крике. Листва падала пепельным снегом, а земля под ногами Салли плавилась, образуя вязкие лужицы расплавленного камня. После него оставалась чёрная полоса, как шрам на теле мира — там, где магия огня выжгла самую суть жизни.

«За мной охота, — думал Салли, и его огненные крылья трепетали от страха и усталости. — За мной точно началась охота. Хозяин отправит все войска на мои поиски. Надо что-то придумать, но как? Как выпутаться из этой ситуации?»

Мысли суккуба метались, как мотыльки в пламени. Он чувствовал, как нити магической связи с Урфином натягиваются, грозя разорваться или, что хуже, притянуть его обратно. В воздухе витал запах озона и серы — признаки того, что за ним уже идут. Следы его пламени были слишком заметны.

Началась война.

В уединённой долине, окружённой горными пиками, чей снег никогда не таял, стоял домик магистров. Он был построен из магического кристалла, переливающегося всеми оттен-

ками синего, и казался частью самого ландшафта. Здесь наш магистр и его друзья тренировали магию каждый день.

С каждым днём всё больше магов приходило к ним — из дальних деревень, из скрытых поселений, даже из-за моря. Они искали убежища, знаний, силы. Домик уже не вмещал всех, и вокруг него выросли временные шатры из зачарованной ткани, мерцающей в сумерках.

Озеро, на котором стоял домик, с каждым днём высыхало всё больше. Вода не просто испарялась — она впитывалась в землю, оставляя после себя мерцающие кристаллы соли, похожие на застывшие слёзы. Дно обнажало древние руны, высеченные в камне, — знаки забытого договора между стихиями.

Вдруг, в самый разгар лета, с неба начал падать снег. Но это был не простой снег — он состоял из мельчайших частиц пепла, оседающего на волосах, одежде, земле. Пепельный снег не таял, а скапливался, как предвестник беды. Война. Скоро к ним доберётся война.

Когда-то мальчик по имени Урфин был хилым и беззащитным. Его бледное лицо всегда выражало тревогу, а тон-

кие пальцы нервно теребили край одежды, расшитой символами защиты — даром от матери, давно ушедшей в мир духов. Он жил в маленькой деревне у подножия Снежных Пиков, где каждый день был борьбой за выживание.

С годами он всё яснее осознавал: без силы ему никогда не пробиться вперёд в этом жестоком мире, где правили маги и чудовища. Однажды, раскрыв древний талмуд по магии огня — книгу в переплёте из драконьей кожи, с страницами из высушенного папоротника, — он создал себе друга.

Салли, суккуб, демон пламени, явился из вихря искр и дыма. Существо с огненными крыльями, чьи перья переливались всеми оттенками пламени — от жёлтого до фиолетового, — и пронзительными глазами, в которых плясали языки магического огня. Салли стал его верным защитником, тенью, оберегающей от опасностей.

Все детство Урфина Салли прикрывал его своей демонической сущностью: отгонял хищников, согревал в холодные ночи, пугал тех, кто хотел обидеть мальчика. В те годы Урфин смотрел на демона с восхищением и благодарностью.

Но с годами мальчик окреп. Его взгляд стал твёрже, плечи расправились, а в душе зародились честолюбивые мечты. Принципы власти и могущества затмили прежние стра-

хи. Первая держава магов пала под натиском Урфина и Салли в заснеженных горах севера — их стены рухнули от удара огненного вихря, созданного совместными усилиями. Маленький трон горных магов лишь разжёл его аппетит к власти.

Началось создание армии. Через ритуалы чёрной магии он создавал генералов — существ из тени и стали, чьи глаза светились холодным огнём. Других подчинял силой — ломая волю древними заклятиями. Третьих покупал золотом и обещаниями власти — ведь многие мечтали о месте подле восходящего властелина.

Совет высших магистров забеспокоился, когда армия Урфина захватила половину континента. Их посланники пытались договориться, но Урфин лишь смеялся, указывая на Салли: «Он — моё первое творение. Что может остановить меня теперь?»

Магистры стихий объединили силы, чтобы сокрушить генералов Урфина разом. Они собрали великую армию: магов воздуха, управляющих ветрами; магов воды, создающих ледяные копьё; магов земли, поднимающих каменные стены; и магов огня, чьи племена были чисты и холодны.

Но в решающей битве они одолели лишь Салли. Впервые

за свою бессмертную жизнь демон огня почувствовал настоящий страх смерти.

Воздушная стихия отбросила его на полтора метра от верных войск — вихрь, сотканный из молний и криков древних духов, швырнул его в обугленные деревья. Водяные хлысты обожгли крылья — ледяная магия оставляла на пламени демонические ожоги, гасящие его силу. Земля обратилась в липкую глину, залепляя глаза, сковывая движения.

Вставая с колен, Салли услышал за спиной холодный голос — не Урфина, а кого-то другого, кого он не знал:
— Беги, если хочешь жить.

«Прощай», — прошептал демон, растворяясь в огненном вихре побега. В его глазах читалась боль предательства, но инстинкт самосохранения оказался сильнее верности. Вихрь унёс его прочь, оставляя за собой след из искр, медленно гаснущих в вечернем небе.

Глава 4.

Команда.

Первого, кого хочется выделить, - это темного мага Гримма. Он владел темной магией, его боялись все демоны ада.

Когда-то давным давно, будучи ребенком, Гримм много читал. Ему нравилось изучать темное, он фанател от призраков. И в юности он принял решение изучать темную магию, чтобы все призраки ему подчинялись, и он смог говорить с потусторонним миром. Миром мертвых. Познакомившись с нашим магистром в школе магии, они стали дружить. Пройдя все испытания в школе и видя, как наш магистр сдавал экзамен на великого магистра, Гримм старался всегда поддерживать его. Когда ему выпала честь отстоять рубежи магии от Урфина, Гримм сразу же стал рядом с ним. Непокорима дружба была как в магии, так и в жизни. Наш магистр понимал, без Гримма войну не выиграть. Его магия позволяет выиграть время, воскрешать убитых, и самое главное - привлекать на свою сторону.

Дочь? Как?

В далеких землях нашей планеты, в холодных королевствах, родился ребенок. У короля холодных королевств родился ребенок, и это была девочка. За сто лет существования королевства у королев объединенного королевства холода и льда никогда не рождались девочки. Король не знал, как сми-

риться с этим, это позор, позор на весь род. Так не должно быть. Но уже ничего не сделать, уже молва пошла о том, что у королевы родилась дочь. Репутация пошатнулась.

Девочка росла очень избалованным ребенком, королева отдавала ребенку всю себя. Когда она что-то хотела, она всегда это получала. Королю нравился характер своей дочери, он предрекал, что она станет хорошим правителем для всего народа. Но пока она была маленькой и очень избалованной. В детстве все ее называли льдинкой, она очень любила леденцы на палочке.

Когда девочка повзрослела, ее отправили в школу магии, чтобы она начала изучать непосредственно свою магию холода, снега и льда. В школе училась будущая королева не очень хорошо, иногда, бывало, прогуливала занятия по другим школам магии. Но свою она знала досконально. Ей достаточно было посмотреть глазами на любого, кто шел бы рядом, и он мог замерзнуть в тот же миг. В школе ее друзья называли так же льдинкой. Недруги - просто леденец. Некоторые говорили, что у нее был роман в школе с магом огня (ну, вы понимаете, о ком я). Юношеская любовь, куда ж от нее деться. С их тандемом есть много историй, мы не будем говорить о многих. Но все говорили, что они пара.

В королевстве настала пора менять правителя.

"Да здравствует королева, да здравствует королева! – кричали люди на площади города. – Да здравствует королева Киа-тиара!"... Она стала правителем. Первая королева народов

холода.

К удивлению Китиара была умным правителем, порты и города начали развиваться. Открылась граница для торгов и, конечно же, связей. Молодую королеву любил народ. С правлением Китиары в совет магов вступило два мага с севера. Это было впервые за многие годы появления совета.

Когда совет пришел к нашему магистру с условиями войны, королева холода уже знала, что будет. Холодный ветер уже шептал ей на ушко: «Поднимай своего любимого дракона, Кити, ты нужна ему». Китиара сразу же отправилась в путь.

Абсурд, абсурд видеть рыцаря в доспехах без оружия.

Когда-то рыцарь по имени Рейс имел все. Свое имение, свой род, свое имя. Но в один прекрасный день все закончилось. Его отец был в правительстве не последним человеком. В городе его семью уважали и ценили за прямые высказывания и правду. Но мы ведь знаем, какие бывают алчные правители людей. Да, его отца убили, просто за правду, в тем-

ном переулке. И жизнь Рейса пошатнулась. Он бросил все, дом, род. Он хотел только одного - мщения. Бросив все свое оружие на пол дома, не снимая доспехов, рыцарь отправился в путь. Идя по улицам города и вглядываясь в каждое лицо, Рейс понимал, нет веры людям, нет веры никому в этом городе. Он сказал матери, чтобы она уехала к своим сестрам, забрав всю его семью. А сам отправился искать ответ на свою злость. В один из дней он открыл двери в школу магии.

В школе он начал изучать магию. Магию земли и огня. Получилась огненная смесь. С каждым новым днем, с каждым новым учебником Рейс все больше и больше входил в кураж. Это то, что ему нужно. Смесь магии давала такой эффект, что он и представить не мог.

Со временем, когда все устаканилось, его семья вернулась обратно в город. После сдачи очень сложных экзаменов Рейс вернулся в семью. Теперь он стал охотником, его стали бояться. В правительстве заговорили, что Рейс знает, кто убийца и кто заказчик. Его хотели тоже убрать. Начался новый виток, виток интриг и загадок.

Все оказалось недолгим, как ни странно. Когда Рейс был на очередном патрулировании, на него напал прохожий. Но наш рыцарь был уже давно к этому готов. Рыцарь в доспехах, в доспехах и без оружия. Одной рукой Рейс поднял большой камень, второй, щёлкнув пальцами, вызвал огонь. И, скре-

стив руки в воздухе, тем самым обрушил огненный камень на нападавшего.

После происшествия в городе случились еще некоторые события, много чиновников убежало, многих убили. Рейс отомстил, правда, люди думали, что это просто стечение обстоятельств.

Сидя вечером дома на своем кресле, рыцарь покуривал сигару. Вдруг в окно постучался голубь. Рейс открыл окно, взял голубя и начал читать письмо. «Ты мне нужен, дружище. Приезжай скорее, мне нужна твоя магия и хитрость. Грядет война. Я для тебя все уже подготовил, твой этаж сверкает в доспехах и в любом оружии, какое ты хочешь. Если согласен - выйди просто в окно. Тебя сразу же доставят ко мне».

Позвав жену и маленького сына, поцеловав и все объяснив, он вышел в окно.

«Вот хитрец, какой же ты хитрец». С улыбкой на лице Рейс взлетел на орлане высоко вверх, направляясь к домику у озера.

Когда-то, когда зарождались племена на земле, в нашем мире рождались звёзды. Клан темных эльфов верил, что на

звездах живут их боги. Вот однажды король эльфов попросил у звезд, чтобы у него родилась дочь. Прошло несколько месяцев, и он узнаёт, что его жена беременна. Это был знак свыше.

В Долине Ледяного Ветра

- Как думаешь, Миш, нам долго еще идти? - спросила медведя наездница.

Медведь только бормотал что-то себе под нос.

Девушка улыбнулась и опять посмотрела на луну. - Как же холодно. Укутавшись потеплее и прижавшись к медведю, темная эльфийка с белой кожей, как снег, и с зелёными глазами смотрела вдаль. Над Долиной развевался туман холода. Она прекрасно понимала, что надо уходить, уходить и искать другой дом себе и другу. Пройдя каждый уголок своего царства и ничего не найдя, ни единой души, Лорана была расстроена. Война прошла по ее королевству одним днем. Все убиты, осталась только она и ее верный друг белый медведь.

- Ну что ж, мой юный друг, пора искать новый дом.

ГЛАВА 5.

Знакомство с неизвестным

Салли, сидел у опушки зачарованного леса, спрятавшись в тени вековых дубов. Он нервно теребил край потрёпанного плаща, наблюдая за необычным зрелищем над домиком у озера.

Над крышей небольшого, но изящного домика, сложенного из тёмного камня и украшенного резными узорами в виде языков пламени, кружил ледяной дракон. Его чешуя переливалась всеми оттенками голубого и серебристого, а при каждом взмахе огромных крыльев в воздух срывались крошечные снежинки.

«Странно, королевский дракон холода — и здесь», — подумал Салли, хмуря брови. Его острый ум уже складывал фрагменты воедино: появление дракона, едва заметные следы магических барьеров вокруг домика, странное затишье в лесу. Всё очень походило на сбор армии перед чем-то значительным.

Вдруг справа, чуть выше кромки деревьев, пролетел могучий орлан с размахом крыльев не менее пяти метров. На его шее, крепко держась за специальные ремни, сидел рыцарь в латных доспехах, поблёскивающих в лучах утреннего солнца.

«Очень интересно», — продолжал размышлять Салли.

Он почувствовал слабый отголосок древней магии — такой знакомой и в то же время чуждой. Что-то должно было произойти, и он, слуга Урфина, обязан был это выяснить.

Китиара, Королева Льда, кружилась над домиком на спине своего верного дракона, размышляя, куда же безопаснее всего приземлиться, чтобы величественное создание не повредило свои прекрасные крылья о выступающие камни или деревья. Её длинные серебристые волосы развевались на ветру, а ледяное платье переливалось, словно сотканное из миллиона снежинок.

Решив сделать ещё несколько кругов, она приказала дракону:

— Заморозь озеро, и мы приземлимся на него.

Дракон услышал хозяйку и начал плавно опускаться к водной глади. Открыв пасть, он испустил поток морозного воздуха, от которого воздух заискрился, а над поверхностью озера поднялся туман. Вода в считанные минуты начала покрываться коркой льда, которая стремительно разрасталась, превращая озеро в огромный зеркальный каток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.